

во главе с Пардусом. Этот отряд направился в Баварию, но здесь потерпел поражение от местных феодалов (в конце сентября). Нужно сказать, что баварские герцоги смогли в этом случае использовать помощь своих крестьян. Дело в том, что дисциплина в отрядах таборитов теперь значительно упала и посланные на фуражировку не только нападали на феодалов, но отнимали продукты и скот у крестьян.

Пардус, вернувшийся лишь с остатками своего отряда и притом с пустыми руками, был обвинён возмущёнными воинами в измене. Его даже готовились казнить. Прокоп Великий спас его от расправы, но среди воинов, деморализованных долгой и трудной осадой, возбуждаемых всякого рода провокаторами, нашёлся человек — мясник Тварог, — который поднял руку на Прокопа. Раненый Прокоп был брошен в тюрьму, а Тварог был поставлен на его место. Правда, через несколько дней, когда страсти остыли, Прокоп был выпущен, но он, однако, отказался принять снова командование и уехал в Прагу.

Неудача под Пльзнем не могла быть возмещена последним крупным военным успехом таборитов и «сирот» в этот период. В октябре к войскам, сосредоточенным под Пльзнем, присоединился со своими отрядами Ян Чапек из Сана, вернувшийся из похода на берег Балтийского моря.

Ещё в конце мая 1433 года отряды таборитов и «сирот» двинулись на помощь Польше, ведшей упорную борьбу с Немецким орденом. Этот поход был прямым следствием договора в Пабяницах. Выполняя договор, Чапек уже в самом начале года побывал у Владислава Ягайло и заключил особое соглашение о снабжении гуситов продуктами питания, одеждой, обувью и оружием во время предстоявшего похода. В составе гуситского войска было 750 всадников, 7 тысяч пехотинцев и 350 боевых возов. Пройдя через Великую Польшу, где к ним присоединился отряд поляков во главе с Петром Шафранцем, гуситские войска вступили в начале июня в пределы Новой Марки. Здесь они заняли в короткий срок свыше десяти городов и местечек. Такие успехи таборитских отрядов были возможны лишь при сочувствии и поддержке местного населения. Действительно, по имеющимся сведениям, городской плебс открывал в ряде случаев ворота перед гуситами. При дальнейшем следовании к ним